

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА КОНИЦКАЯ

Вильнюсский университет

**Безличные и функционально безличные глаголы
со значением атмосферно-метеорологических явлений в
литовском, словенском и русском языках**

Сопоставительное изучение языков к настоящему времени оформилось в самостоятельную область лингвистических исследований с определенным объектом, установленными целями и задачами, разработанными приемами и методами анализа. Сопоставление двух (или более) языков проводится вне зависимости от отношений родства между ними, однако генетическая близость сравниваемых языков может играть роль при выборе приемов анализа: совпадение или близость выражения определенного содержания в родственных языках позволяет вести исследование в направлении как от формы к содержанию, так и обратно, тогда как при отсутствии родства сопоставление языковых фактов от формы к содержанию проблематично. Второй путь предпочтительнее, например, при изучении универсальных синтаксических моделей [Норман 1988, 5], а для установления общего и специфического в родственных языках лучше идти от формы к содержанию.

Значительный интерес представляет сопоставление языков, находящихся в разной степени родства, поскольку в силу различных причин (как собственно лингвистического, так и историко-культурного характера) далеко не всегда близкородственные языки более сходны между собой, чем те языки, которые связаны меньшей генетической близостью¹.

Показательно в этом отношении сравнение явлений, регулярно представленных в сопоставляемых языках и не вызывающих существенных различий при их интерпретации в национальных грамматиках. К таким явлениям относятся безличные глаголы (далее БГ) и личные глаголы в безличном употреблении (или функционально безличные глаголы, далее ФБГ), формирующие предикативный центр безличных

глагольных предложений (далее БП) со значением атмосферно-метеорологических процессов и состояний, широко представленных в трех языках: русском, словенском и литовском, напр.: рус. *Светает*, лит. *Aušta*, слов. *Svita se*².

Синтаксическую схему предложений формируют не только грамматические, но и лексико-семантические признаки образующих ее компонентов [Шмелев 1976, 124]³, в первую очередь глаголов. Именно поэтому БГ и ФБГ часто описываются в работах, посвященных БП в разных языках [см.: Галкина-Федорук 1958; Katkuvienė 1979]. Глагольные БП в привлекаемых к анализу языках обладают достаточным формальным сходством⁴, что делает возможным корректное сопоставление БГ и ФБГ, в частности, в отношении их участия в формировании синтаксических структур.

Группы БГ и ФБГ со значением атмосферно-метеорологических явлений⁵ в сопоставляемых языках не совпадают по объему и внутреннему членению, что обуславливает и различия в возможности продуцирования БП соответствующей семантики. Различия касаются также валентности глаголов, сходных в лексическом отношении.

Наиболее распространенный тип БП с указанным значением — это синтаксически одночленные предложения типа рус. *Смеркается*, однако глаголы интересующих нас лексико-семантических групп (далее ЛСГ) могут образовывать структуры и иного типа.

В статье рассматриваются глаголы, составляющие центр ЛСГ глаголов, формирующих БП со значением атмосферно-метеорологических явлений в трех сопоставляемых языках.

В анализируемых языках выделяются ЛСГ глаголов⁶, обозначающих: 1. собственно метеорологические явления (дождь, снег, облачность, туман, иней, слякоть и т.п.); 2. температуру и влажность воздуха (состояние и изменение параметров); 3. оптические природные явления; 4. явления, связанные со сменой времени суток; 5. смену времен года⁷.

Некоторые группы представлены не во всех трех языках: так, в русском языке нет глаголов со значением смены времени года, в отличие от литовского и словенского языков, где эта группа представлена, ср.: лит. *rudenėti, pavasarėti*, напр.: *Jau buvo gerai įrudenėję, jau sniegėli prad[ė]jo braidytie* LKŽ XI; *Pas mus jau pradeda pavasarėti* LKŽ IX; слов. *jeseniti se*, напр.: *Jesenit se*.

I. ЛСГ глаголов со значением различных метеорологических явлений следует признать самыми многочисленными в сопоставляемых языках. Их образуют глагольные лексемы, обозначающие: 1) дождь, 2) гром, молнию; 3) снег, иней; 4) ветер; 5) облака, туман.

I.1. Группа глаголов со значением 'идти (о дожде)' наиболее богата в литовском языке. В *Словаре синонимов литовского языка* (LKSŽ) приводится 54 глагола, Л. Каткувене [Katkuvienė 1979, 42–43] приводит 41 БГ с этим значением, причем ее список лишь частично совпадает с приводимым в LKSŽ. Глаголы этой группы обозначают разную интенсивность, продолжительность дождя, форму капель. Основными представителями группы являются БГ *lyti, lietauti*; выделяются следующие основные значения:

- 'идти (о слабом дожде крупными каплями)': *lynoti, lašnoti* и *laščioti, lašenti, krapinti, krapyti, krapnoti* и *krapčioti, krapenti, šlapnoti, šlak(š)noti* (разг.), *švakšnoti* (разг.), *tekšlenti, tekšnoti, varvėti* и *varventi, varvėsiuoti* (разг.); *murgloti* (диал., жем.), *šlakščioti* и др., напр.: *Pradėda lynoti, įsitaisys ir gerai lyti; Jau lašno(ja), bus lietaus* LKŽ VII; *Nuo ryto švakšnojo, o daba saulelė* LKŽ XV;

- 'накрапывать': *dulkėti, dulksnoti* и *dulkenti, dulenti, dulknoti, dūl(i)oti, druokti, druokenti, drėgnoti, rasoti, rasenti, miglenti* (разг.), *rūkti, rūknoti, purkšti, purkšnoti, purkšlenti, prunkšti, purloti; dujoti* (диал.), *migloti* (диал.), *ruokti* (диал.) и др.;

- 'лить (о дожде)': *čebenti* (разг.), *čeženti* (разг.), *merkėti, pilti(s)* (перен.), напр.: *Jau trečią dieną merkia; Pila kaip iš kibiro; Vakar lijo, pliaupė visą dieną* Sirt-G. В этой группе особенно много глаголов разговорного стиля: *karšti, kliokti, pliaupti, pliūšinti, telžti, žliaugti, žliogti*; в DLKŽ приводятся с пометой *разг.*: *pliupti, pliopti, čiurkšti, šliurkšti, šveisti*. К диалектным относятся *murkti* Katk, *šliaukti, šlioti, šnioryti* LKSŽ и др.

В словенском языке основными представителями группы со значением 'идти (о дожде)' являются БГ *deževati* и ФБГ *padati*, напр.: *Saj niti ni bila slišala klicanja, ker je padalo tako na gosto, da žlebovi niso mogli sproti požirati* АНČ. В SSKJ приводится также БГ *primakati* (диал.), напр.: *Spomladi je vedno primakalo*. Глаголы распределяются по значениям:

- 'идти (о слабом дожде крупными каплями)': *škropiti*;

- 'накрапывать': *rositi, pršeti, pršiti, mokriti* (экспр.), *mrčiniti* (диал.), *mrleti* (диал.), *mrščati* (диал.), а также префиксальные *porositi, zarositi* (короткое время), напр.: *Iz megle je rosilo; Mokriilo je iz nizke megle; Ni bilo hudega, le malo je porosilo*;

- 'лить (о дожде)': *liti, uli(va)ti se, močiti, prati* (экспр.), *namakati*, напр.: *Spomnil se je, kako je lilo tisti dan, ko je prišel JPP; In tedaj se je med bliskanjem in grmenjem navsezadnje ulilo* АНČ; *Ves dan je pralo; Zunaj moči* (экспр.).

В словенском языке представлены в основном БГ; ФБГ отмечены только в третьей группе: это глаголы *močiti, prati, namakati*. Их особенностью является то, что они могут иметь при себе объектное дополнение, напр.: *Tri dni nas je močilo; Pošteno nas je pralo, ko smo se vzpenjali na vrh.*

Значение ‘идти (о дожде)’ у глаголов *močiti, prati, namakati* развилось на базе прямого значения (*močiti* ‘мочить’, *prati* ‘стирать’, *namakati* ‘замочить’), требующего объектного дополнения. Опускание дополнения при глаголах *močiti, prati, namakati* в значении ‘идти (о дожде)’ можно интерпретировать как синтаксический нуль в результате обобщения объекта [Мельчук 1974, 353]⁸. Таким образом, указанные глаголы можно рассматривать как лексемы, формирующие двучленную структуру, состоящую из процесса и его объекта. Русские соответствия словенским глаголам — глаголы *вымочить, промочить* (в результате дождя), напр.: *В лесу нас сильно вымочило*, — не выступают без объекта; то же относится и к литовским соответствиям, напр., *perpliaupti, supliaupti*: *Mane tep supliaupė, nei galo siūlo neliko sauso* LKŽ X.

В русском языке анализируемая группа представлена БГ с нерасчлененным значением ‘идти (о дожде)’: *дождить* (разг.), а также ФБГ со значениями:

- ‘накрапывать’: *моросить, накрапывать, крапать, сеять*;
- ‘лить (о дожде)’: *лить, заливать; хлынуть*, напр.: *С утра на завтра с кровли, с можжевелин Льет в три ручья* Б. Пастернак.

В словенском и литовском языках рассматриваемая ЛСГ структурируется сходным образом, в отличие от русского языка. Литовский и словенский языки объединяет также нейтральная окраска БГ с основным значением ‘идти (о дожде)’, тогда как в русском языке соответствующий глагол имеет разговорную окраску. Особенностью словенского языка в сравнении с литовским и русским является употребление некоторых глаголов с синтаксическим нулем — прямым дополнением.

Описанные выше глаголы составляют ядро ЛСГ в каждом языке. В группы входят также глаголы, обозначающие различные способы действия. Словенский и литовский языки объединяет наличие глаголов финитивного способа, отсутствующих в русском языке, напр.: лит. *palyti, nulyti*, слов. *izdeževati se, izliti/zliti se*⁹. Это значение в русском языке передается сочетанием с фазовыми глаголами *перестать, прекратиться*, напр.: *За окном перестало моросить*. Начинательный способ представлен в русском языке, напр.: *задождить, заморосить* ГФ, но отсутствует в словенском, в котором то же содержание передается сочетанием с фазисным глаголом *začeti*, напр.: *Začelo*

je pršeti. В литовском языке выделяется специфическое значение делимитативности (кратковременности), которого нет у глаголов этой группы в обоих славянских языках.

В литовском языке к группе глаголов со значением 'идти (о дожде)' близка группа со значением 'идти (о дожде со снегом)': *darga-noti, dargti, dirgsnoti, drabliuoti, drengti, drebti, drobliuoti* (диал., вост.), *dribti, drepyti, dribsnoti, šlapdriboti* и т.д., напр.: *Visą dieną drengia (drebia)*. На русский язык они обычно переводятся БГ *непогодиться*, однако в его значение не входит семантический компонент '(мокрый) снег'. Глаголов с таким значением нет и в словенском языке.

В словенском и литовском языках в этой группе представлены глаголы с корневой морфемой со значением 'роса' (лит.: *rasa — rasenti, rasoti, rasnoti*, слов.: *rosa — rositi*) и 'пыль' (лит.: *dulkės — dulksnoti, dulkti, dulkenti*, слов.: *prah — pršiti, pršeti*). Следует отметить, что хотя в русском языке нет глаголов со значением 'идти (о мелком дожде)' с производящей основой *пыль*, идея подобия мелкого дождя и пыли в русском языковом сознании присутствует, ср.: *Холодный дождь, мелкий, как пыль, неутамимо сеет на крыши* ССРЯ. Кроме того, в литовском и словенском отмечено образование от прилагательных со значением 'мокрый, влажный': лит. *šlapnoti, drėgnoti*, слов. *mokriti*. В литовском языке выделяется группа глаголов с корнем *laš-* (*lašas* 'капля'): *lašnoti, lašenti, laš-čioti*. Особенностью литовского языка является то, что в нем представлена довольно большая группа глаголов, образованных от слов со значением 'туман': *migla, rūkas → miglenti, migloti, rūkti, rūknoti*.

1.2. ЛСГ 'гремять (о громе)' в сопоставляемых языках структурируется по-разному. В литовском языке выделяются глаголы с нерасчлененным значением 'гремять (о громе)': БГ *griausti, griaud(in)ėti, perkūnuoti*, а также ФБГ: *grumti, grumėti, dundėti, dunduliuoti, dudenti, dudinėti* Katk, напр.: *Užėjo juodas debesis, griaudė ir žaibavo; Perkūnavo smarkiai, bet neįtrenkė niekur*. Кроме того, выделяются значения:

- большой интенсивности: *skardytis, skardėti, spardytis* (перен., разг.), *treikėti* (диал.), *murmėti* (перен.), *rarėti* (диал.);

- слабой интенсивности: *duudenti, dudnoti, bubenti, grumentis, murmentis* (перен.), *urentis* (диал.).

В словенском языке в группу входят БГ с общим значением 'гремять (о громе)': *grmeti, grometi* (устар.), а также ФБГ со значением слабой интенсивности: *pobobnevat, pogrgravati*, напр.: *Za gorami je še vedno pobobnevalo, Zunaj je grmelo in pogrgravalo*. Отдельная подгруппа со значением большой интенсивности не выделяется, это значение передается личными глаголами со значением 'издавать громкий звук' в безличном употреблении, напр.: *Ponoči je tolklo in odmevalo kot*

gong JPP. Надо сказать, что при изучении БП литовского и русского языков не раз отмечалась тенденция к постоянному расширению круга личных глаголов в безличных конструкциях [Katkuvienė 1979, 43; Бабайцева 1968, 56]. Видимо, это явление свойственно и словенскому языку: SSKJ не фиксирует безличного употребления словенского глагола *tolči*, однако в текстах оно представлено.

В русском языке группа глаголов со значением 'гремять (о громе)' бедна. К ней относятся ФБГ *гремять*, *громыхать* и их производные со значениями разного способа действия: финитивного — *прогромаыхать*, *прогремять*, *отгремять*, делимитативного — *погромыхать*, начинательного — *загремять*, напр.: *Но после полудня тучи стали разбираться по краям, солнце выплыло на чистое небо, и только по одному краю погромыховало.*

Эти же значения различных способов действия широко представлены в литовском (ср., напр., ряд делимитативных глаголов: *pagriaudėti*, *griaudinėti* и др.) и словенском языках (начинательный — *zagrmeti*, делимитативный — *pogrmevati*, финитивный — *izgrmeti se*, напр.: *Proti večeru se je izgrmelo*).

Таким образом, в отношении глаголов со значением 'гремять (о громе)' литовский язык так же, как и в предыдущем случае, отличается наибольшим многообразием. В русском языке в этой группе представлены только ФБГ, тогда как в словенском и литовском в группу входят и БГ.

Значение 'сверкать (о молнии)' в литовском языке имеют БГ *žaiibu(liu)oti*, *žaibėti*, *žiebuoti* (диал.), *amaluoti* (о зарнице) и др., напр.: *Visą naktį žaibavo*, а также производные ФБГ, в основном с делимитативным значением: *švystelėti*, *blykstelėti*, *blyksėti*, *žybtelėti*; к этой группе можно отнести и ФБГ со значением 'ударить (о молнии)' *trenkti*, *trinktelėti* и др.

В словенском языке значение 'сверкать (о молнии)' выражается БГ *bliskati se*, напр.: *Bliskalo se je na desni strani, nad dekanijo* АНČ, и его производными со значениями различных способов действия: начинательным — *zabliskati se*, напр.: *Močno se je zabliskalo in začelo deževati*; делимитативным — *pobliskati se*, *pobliskavati (se)*, *pobliskovati se*, *blisniti*, *poblisniti*, *pobliskniti*, напр.: *Na obzorju se pobliskuje*; финитивным — *izbliskati se*, напр.: *Izbliskalo se je*. Значение 'ударить (о молнии)' в словенском языке имеют БГ *treskati*, *treščiti*, напр.: *Ponoči je treskalo*; *Nekajkrat je treščilo in usula se je toča*, а также производный БГ *zatreskati* с начинательным значением, напр.: *Nenadoma je zabliskalo in zatreskalo*.

В русском языке отдельной группы глаголов со значениями 'сверкать/ударить (о молнии)' нет, для их передачи используются сочетания глагола и существительного: *блеснула, ударила молния*.

1.3. БГ со значением 'идти (о снеге)' (процесс безотносительно к его характеристике) представлены во всех трех языках: лит. *snigti, sniegti*, напр.: *Sninga dideliais kasniais*; слов. *snežiti, naletavati*, напр.: *V New Yorku je snežilo, hodil je po umazani snežni plundri, tukaj, kjer naj bi zmeraj sijalo sonce, tukaj je deževalo JPP; Vso noč je po malem naletavalo*; рус. *снежить*, напр.: *То дождит, то снежит*.

В литовском языке отмечены также БГ со следующими значениями:

- большой интенсивности выпадения снега: *sneigėti; pūg(u)oti, pusyti, vėpūtuoti* (диал.) и др.;
- слабой интенсивности выпадения снега: *snaigyti, snigčioti, snyguriuoti, dirgnoti, dulenti, krisluoti, skribyvuoti* и др.

В словенском языке представлены ФБГ: со значением большой интенсивности выпадения снега — *mesti*, со значением 'выпадение мелкого густого снега' — *sipati*, напр.: *Tri dni že mete, da je snega čez kolena; Začelo je sipati*. В литовском языке в том же значении выступает ФБГ *birenti*, напр.: *Iš tokio snigimo jokios naudos, tiktai birena kaip kruopais LKŽ I*.

В русском языке в рассматриваемой группе нет глаголов, обозначающих слабую интенсивность падения снега, но представлены БГ со значением сильной интенсивности (или особого способа) выпадения снега: *вьюжить, пуржить*, напр.: *Дня четыре так пуржило, что вокруг ничего не было видно ССРЯ, Буран уgomонился. Просветлело. Лишь слегка вьюжило*. В эту же группу входят ФБГ с близким значением *мести, заметать*, напр.: *Мело, мело по всей земле, во все пределы Л. Пастернак*.

В литовском языке группа глаголов со значением 'идти (о снеге)' довольно многочисленна за счет корневых альтернатив (*snig-/snyg-/snaig-/snieg-*) и словообразовательных средств, формирующих различные способы действия: *snyguriuoti, snigčioti, snignoti, snygurti, snaiguriuoti, snigtelėti, snignoti, sniegenti, snygaroti, snieguliuoti, snai-galioți, snaigyti*, напр.: *Truputi snyguriuoja, bet nepasninga kaip reikia*. Способы действия в словенском и русском языках представлены не столь разнообразно, как в литовском языке¹⁰.

В связи с ЛСГ глаголов, обозначающих выпадение снега, следует упомянуть также группу глаголов, обозначающих количество выпавших осадков. В основном это приставочные образования, при

которых обычно выступает форма со значением меры (количества), ср. глаголы со значением ‘высыпать’: лит.: *prisnigti, pripusti, versti*, напр.: *Šią žiemą daug prisnigo; Kiek sniego pripustė!, Sniegą verčia; Sniego privertė, pripustė pilnus patvorių, pilnus krūmus ir miškus LKG*; слов.: *pasti, namesti, nasuti, nakidati*, напр.: *Pa tudi snega ni padlo kaj posebej; V začetku novembra je padlo nekaj snega JPP; Nametto je snega, da ni bilo mogoče priti v vas; Snega je nasulo do gležnjev; Nakidalo je snega do streh*; рус. *высыпать, намести, насыпать, нанести*, напр.: *Снега высыпало до колена; Насыпало снегу до колен; Намело сугробов до крыши; Зима тогда была снежная, вьюжная, в феврале нанесло большие сугробы ССРЯ*. Во всех рассматриваемых языках глаголы этой группы требуют родительного или винительного падежа объекта (количества).

К этой группе близки глаголы со значением ‘замести’, употребляемые обычно с объектным дополнением: лит. *užpustyti*, напр.: *Užpustė gatvę; Visai užpustė kelį LKG*; слов. *zamesti* напр.: *Zametto je vse ceste in križišča*, рус. *замести, завьюжить, занести*, напр.: *А дорогу? Их же повсюду замело; Весь город завьюжило; После суточного бурана заметало иной дом до половины окон, а иной чуть не совсем заносило ССРЯ*. Эти глаголы формируют двухчленную синтаксическую конструкцию с позицией объекта.

Значение противоположного метеорологического явления — таяния снега — представлено в трех рассматриваемых языках ФБГ: лит. *nutirpti*, напр.: *Teip storai buvo sniego, ir nutirpo beveik kad per vieną naktį; Buvo užsnigę čia par pėda jaum vakar nutirpo LKŽ IX*; слов. *skorpeti*, напр.: *Ko je skorpeto, so začeli z delom na polju*; рус. *таять, растаять, подтаять*, напр.: *К утру подтаяло*. В отличие от русского языка, в литовском и словенском языках выступают глаголы только с финитивным значением.

БГ со значением ‘покры(ва)ться инеем’ представлены в литовском и русском языках: лит. *šerkšnoti, šarmoti, šarmuoti, pašerkšnyti, apšerkšnyti* и др., напр.: *Jei naktį šerkšnojo, dieną sniego nelauk LKŽ XIV; Teip šerkšnija, kad net visas kalnierių apšerkšnijo LKŽ XIV; Šią naktį ura šarmavusi LKŽ XIV*; рус. *индеветь, заиндеветь*, напр.: *К утру заиндеVELO. По утрам индеVELO¹¹*. В словенском языке значение ‘покры(ва)ться инеем’ передается личной конструкцией *slana+pasti/padati*, напр.: *V tem času že začne padati slana*.

1.4. Группа со значением ‘дуть (о ветре)’ наиболее многочисленна в словенском языке и включает БГ *pihati, vejati* (устар.) и ФБГ *vleči*, напр.: *Imeli smo sončno vreme, vendar je precej pihalo; Skoz prazno okno vleče*. Отмечены также глаголы со значением:

- слабой интенсивности ветра: БГ *pihljati, popihavati*, напр.: *Od severa je hladno popihavalo*;

- большой интенсивности ветра: БГ *vihariti, viti*, напр.: *Najbolj je viharilo na oceanu; Vihar ni ponehal, še huje je vilo*;

- резкости: *briti*, напр.: *ves dan je brilo*.

В литовском языке к этой группе относится БГ *vėjuoti*, напр.: *Naktį tyku, o dieną pradeda vėjuoti*. В эту же группу могут быть включены БГ со значением ‘бушевать (о буре)’: *vėtrauti; audroti, audrytis*.

В русском языке эту группу составляют ФБГ *дуть, задувать; тянуть*; БГ *разветриться*; напр.: *К вечеру разветрилось не на шутку*; а также глаголы со значением ‘бушевать (о буре)’: *бушевать; штормить*.

В словенском и русском языках в эту группу входят глаголы начинательного способа действия: рус. *задуть, разветриться, заштормить* и др.; слов. *zapihati, potegniti*, напр.: *Zunaj je zapihalo; Hladno je potegnilo*; но отсутствуют глаголы финитивного способа.

1.5. ЛСГ ‘покрываться облаками, затягиваться тучами’ отчасти перекрывается с ЛСГ ‘темнеть, мрачнеть’, так как появление облаков вызывает изменение освещенности.

В литовском языке представлена самая большая группа БГ и ФБГ со значением ‘покрываться облаками, затягиваться тучами’: *debes(i)oti(s), debesinėti, niauktis, niaukstyti; niūkti, danguotis, driūboti, drums-tis, dunksoti, dungulioti, danguotis, blandytis, blaustytis, blaustis, blęstis, blūsuoti, markstyti*, напр.: *Į vakarą vėl debesiujasi, danguojasi — gali būti lietaus; Jau niaukstosi, greit lis Sirt-G; Dumbliavos, dumbliavos, gal(i) i(r) lyti; Blendžiasi — bus lietaus; Iš ryto markstėsi, paskui išsi-giedrijo* и т.д.

В словенском языке к этой группе относятся БГ *oblačiti se, pomreniti se, zmrčiti (pomračiti) se, temniti (stemniti, zatemniti) se*, напр.: *Na zahodu se že oblači; Spet se je pooblačilo; Zaradi nizkih oblakov se je že pred nočjo zatemnilo; Za kratkotrajnim soncem, ki je sijalo na kupe mokrih vencev..., se je spet zmračilo JPP; Pomrenilo se je, dež bo*.

В русском языке это ФБГ *затянуться, заволочь, затянуть, обложить; темнеть, потемнеть, хмуриться, нахмуриться*, напр.: *Стала подувать непогода: синее небо потускло, и полный почти месяц заволокло ровно пухлыми белыми тучами ССРЯ. Е.М. Галкина-Федорук приводит также русские диалектные замурганить (сиб.), бурганить (оренб.), бухмариться (костр.), занепаститься (твер.) [1958, 14], занепогодиться, тучиться [там же, 157].*

Противоположное значение — ‘прекращение облачности’ (resp. ‘улучшение погоды’) передается в литовском языке БГ *giedrytis, gaidrytis, giedruoti, giedroti, giedrėti, skaidrytis, šviesuoti(s), šviesti(s), švaisytis, (isi)saulėti*, напр.: *Jau giedrijasi, tuoj nustos lyti; Iš rytų šviečiasi — nebelys; Po truputį jau švaistosi.*

В словенском языке это БГ *razjasniti/razjasnjevati se, zjasniti se, ujasniti se* (уст.), префиксальные образования от глагола *vedriti se (sprevedriti se, prevedriti se, uvedriti se)* и диалектное *zvremeniti se*, напр.: *Razjasnilo se je, zato pusti dežnik doma; Proti jutru se je popolnoma zjasnilo; Proti jutru se je prevedrilo, Zvedrilo se je in posijalo je sonce.*

В русском языке к этой группе относятся глаголы *разъясниться, проясниться, распогодиться*, напр.: *К вечеру распогодилось.*

Во всех трех языках основные глаголы этой группы — отадективные, образованные от прилагательных со значением ‘ясный’, ‘светлый’: лит. *giedras, šviesus*, слов. *jasen, veder*, рус. *ясный*. Любопытно, что в словенском языке в этой группе отмечено западное диалектное *zvremeniti se ← vreme* ‘погода’, соответствующее по словообразовательной структуре русскому *распогодиться ← погода*.

Глаголы со значением ‘туманиться’ составляют небольшую группу в каждом языке. Литовский язык отличается наибольшим количеством лексем: *migloti, ūkanoti, ūktis, ūkuoti(s), ūkstytis; rūkuoti*, напр.: *Rudenį rytais migloja; Į vakarą ėmė ūktis; Devynis rytus rūku rūkavo.* В словенском языке обнаружен только глагол *megliti se* и производное *zamegliti se*, напр.: *Zunaj se je začelo megliti; V dolini se je zameglilo.* В русском языке также представлен один глагол с этим значением: *туманиться* и производное со значением начинательного способа *затуманиться*.

II. Большие группы в каждом из рассматриваемых языков образуют глаголы, обозначающие температуру и влажность воздуха (состояние и изменение). Выделяются подгруппы глаголов со значениями: 1) состояния низкой/высокой температуры; 2) понижения/повышения температуры; 3) повышения/понижения влажности воздуха.

II.1. К этой группе относятся прежде всего глаголы, обозначающие низкую или высокую температуру воздуха, то есть имеющие значение ‘морозить’ или же, напротив, ‘печь, припекать’.

В литовском языке, при наличии глагола *šalti* с общим значением ‘морозить’ (напр., *Lauke šąla*), выделяются подгруппы ФБГ со следующими значениями:

- ‘подмораживать; прихватывать (заморозком)’: *šaluoti, šalnoti, šalventi, šalvėti, skrebeniti* (диал.), *šolurti* (диал.), *šoluoti* (диал.), *pašalti*,

atšalti, напр.: *Naktimis šalnoja/šalvena* LKSŽ; *Vakar šąla, spigina, net tvoros traška* Sirt-G;

• сильного мороза: *speigėti, speiguoti, pliskinti, spiginti, spirginti, sviinti*. Глаголы этой подгруппы часто имеют разговорный характер: *braškinti, pleškinti, spraginti*, напр.: *Šiņnakt braškino, net tvoros poškėjo*.

В славянских языках, в отличие от литовского, рассматриваемая группа представлена всего несколькими лексемами. В словенском языке БГ, обозначающие низкую температуру окружающей среды (*mraziti, ponrzovati, zmrzovati*), носят книжный характер: напр.: *Čedalje bolj je mrazilo; Že zgodaj pred mrakom je pomrzovalo; Zunaj že zmrzuje*. В русском языке отмечены только БГ *морозить* и его производные со значением слабого мороза: *подморозивать, подмерзнуть*, напр.: *По утрам подморозивало; Подмерзло, заледенело вокруг*. БГ и ФБГ, обозначающих воздействие сильного мороза, в русском языке не обнаружено.

Группа глаголов, обозначающих высокую температуру окружающей среды, в литовском языке представлена ФБГ *šutinti, kaitinti, kepinti*, напр.: *Šutina kaip puode* Val; *Ale tai kepina! Net žolė vysta* Katk, а также глаголами, омонимичными глаголам ЛСГ 'рассветать': *dienoti, vasaroti, saulėti*, напр.: *Dieną dienoja, naktį šąla; Jau pašaliai saulėja* LKSŽ.

В словенском языке в этом значении отмечены ФБГ *greti, pripekati*, напр.: *Zunaj zelo greje; Strahotno je pripekalo, a nihče se ni umaknil pred soncem* JPP.

В русском языке в этом значении зафиксированы БГ и ФБГ *пригревать, жечь, припекать, печь, жарить*, напр.: *И в тени пекло невыносимо; В иные дни до того припекало, что становилось трудно дышать* ССРЯ.

II.2. К группе глаголов, обозначающих понижение температуры окружающей среды, в литовском языке относятся *atšalti, pašalti, atvėsti*, а к группе с противоположным значением — *atšilti, pašilti, šyluoti*, напр.: *Ateik pavasarį, kai pradės šyluoti; Tegu atšils kiek* LKG.

В словенском языке к первой группе относятся: *ohladiti/shladiti se, zahladiti, zazebsti* (книж.), напр.: *Zadnje dni se je precej ohladilo; Čez noč se je shladilo; Zunaj je zahladilo; Začel je pihati veter in zazeblo je*. ФБГ *zahladiti, zazebsti* могут иметь объектное дополнение, напр.: *Včasih ga je zazeblo; Ogrnil si je plašč, ker ga je zahladilo*. В этом случае наблюдается аналогия с рассмотренными выше примерами с глаголами *močiti, prati*, формирующими двухместную структуру; тогда отсутствие прямого дополнения при глаголах *zahladiti, zazebsti* можно рассматривать как синтаксический нуль.

В группу с общим значением ‘потеплеть’ в словенском языке входят глаголы: *ogreti se, otopliti/ utopliti/ stopliti se*, напр.: *Počakali so, da se je zunaj stoplilo; Proti koncu tedna se je utoplilo*. Только для этого языка характерно специализированное значение ‘становиться теплее под действием теплого южного ветра’: *odjužiti/ujužiti/ojužiti/zjužiti se*, напр.: *Zadnje dni se je precej odjužilo; Po novem letu se je ujužilo; Čez noč se je zjužilo*.

В русском языке к анализируемой группе относятся глаголы (*но*)-холодать, (*но*)свежеть; (*но*)теплеть.

II.3. Глаголы, обозначающие повышенную/пониженную влажность или ее изменения, немногочисленны: в литовском языке это ФБГ (*ра*)-*drungti, dregnėti, dregnėti; drėkti, šlapti; džiuiti, džiovinti, prausėti* и др., в русском — ФБГ *сыреть, сохнуть, высохнуть; парить*. В словенском языке не отмечено БГ и ФБГ глаголов с этим значением.

III. Явления, связанные со сменой времени суток, в сопоставляемых языках обычно обозначаются БГ.

В литовском языке значение ‘рассветать’ передается глаголами *aušti, brėkšti, (pra)švisti, dienoti(s), dienytis, aušroti, rytėti, blysti* (диал.), *žvisti* (диал.), напр.: *Jau brėkšta, tuoj ir saulė tekės; Tamsu buvo, dar nedienojo; Aušroti jau pradėjo; Prašvito Val*. Значение ‘смеркаться’ представлено в глаголах *vakarėti, naktėti*. К последней группе близки глаголы со значением ‘темнеть’: (*су*)*temti, brėkšti, tamsėti, tamsuoti, blįsti, žlejuoti* (диал.), напр.: *Jau dabar beveik visai sutemę Val; Jau tamsuoja, dekit žiburį, Jau brėkšta, netoli vakaras LKSŽ*.

В словенском языке к группе глаголов со значением ‘рассветать’ относятся БГ *svitati se, daniti se, zoriti se, jutriti se* (книж.), напр.: *Zgoraj za nasipom reke se je svitalo JPP; Vstal je, ko se je začelo daniti*. Значение ‘смеркаться’ выражается БГ (*з*)*večeriti se, (z)nočiti se, stemniti se, (z)mračiti se, spozniti se, pomračiti se* (книж.), напр.: *Medtem ko se je vračal domov, se je spoznilo; Dopoldne je v knjižnici razločno čutil, da se je stemnilo, čeprav je neonska svetloba še zmeraj brlela v prostoru JPP; Medtem se je zvečerilo in zasijale so prve zvezde; Večerilo se je in brat je počasi, počasi, milimeter za milimetrom, izginjal pod gladino ANČ*.

В русском языке ЛСГ ‘рассветать’ представляют глаголы (*рас*)-*светать, развиднеться, светлеть, брезжить, забрезжить, развидняться* (диал.); *белеть, забелеть, побелеть, посветлеть*. Значение ‘смеркаться’ выражается глаголами *смеркаться, (за)вечереть*, а также (*с*)*темнеть, потемнеть, (но)сереть*. По наблюдениям Е.М. Галкиной-Федорук, БГ с этим значением непродуктивны в литературном языке, но довольно многочисленны в русских диалектах, ср.: *обод-*

нять, обутрить, обутренеть (тверск., псковск., онежск.), *свенеть, рассвенеть* (тверск.) [Галкина-Федорук 1958, 129–130].

Во всех сопоставляемых языках представлены глаголы, образованные от слов со значением 'утро', 'вечер' (лит. *rytėti* ← *rytas* 'утро'; *vakarėti* ← *vakaras* 'вечер', слов. *jutrili se* ← 'утро', *(z)večeriti se* ← *večer* 'вечер', рус. *обутрить, обутренеть, (за)вечереть*), но в литовском и словенском имеются также производные от слов со значением 'день' и 'ночь': лит. *dienoti(s), dienytis* ← *diena* 'день', *naktėti* ← *naktis* 'ночь'; ср. слов. *daniti se* ← *dan* 'день', *(z)nočiti se* ← *noč* 'ночь'. В русском языке эта модель представлена лишь в диалектной форме *ободнять*.

IV. К группе глаголов, обозначающих оптические природные явления, относятся те, которые называют световые и цветовые эффекты. В литовском языке это большая группа глаголов: *žaliuoti, baltuoti, raudonuoti* и др., напр.: *Traukia žmogų ten, kur žaliuoja, ir gana; Žietmos rytas išaušo šaltas ir baltas — kur tik atsiduria akys, visur baltuoja; Dangus drumsčias, vakaruos juoduoja; Dangus palengva švito, ir vakaruose parausvėjo* Katk.

В русском языке это тоже достаточно широко представленный тип, напр.: *Зеленело вокруг Баб; Засинелось на востоке, забелелось над горизонтом; Как в лесу-то зазеленелось* и др.

В SSKJ приводится только один ФБГ со значением 'гореть (выделяться ярким цветом)', который можно было бы отнести к этой группе — *žareti*, напр.: *Na pobočju je žarelo od resja*, но ни в словаре, ни в художественных текстах не обнаружены безличные конструкции с глаголами, называющими цветовые эффекты. Следовательно, в данном случае можно утверждать близость русского и литовского языков и их отличие от словенского.

В литовском и русском языках глаголы этой группы образуют двухместную синтаксическую структуру с обязательным членом со значением места [Галкина-Федорук 1958, 158; Katkuvienė 1979, 46].

Сопоставление ЛСГ литовских, русских и словенских глаголов, выступающих в качестве предикативного центра БП со значением атмосферно-метеорологических явлений, показало, что сравниваемые языки различаются как по числу и составу групп, так и по особенностям формирования различных синтаксических структур.

Наиболее разнообразны и многочисленны по составу ЛСГ глаголов, обозначающих атмосферно-метеорологические явления, в литовском языке, ср., напр., группы со значением 'идти (о дожде)', 'туманиться' и др., хотя отдельные группы могут быть богаче по своему составу в других языках, ср. группу со значением 'дуть (о ветре)' в словенском языке.

Литовский и словенский языки объединяет то, что в них представлены ЛСГ, отсутствующие в русском языке, напр., ЛСГ ‘сверкать/ударить (о молнии)’, смены времени года. В литовском и русском языках выделяются отсутствующие в словенском языке ЛСГ ‘покрываться инеем’, ЛСГ глаголов со значением повышения/понижения влажности атмосферы и ЛГС, называющая оптические эффекты.

Только в литовском языке отмечена ЛСГ ‘идти (о дожде со снегом)’.

В отношении внутренней структуры ЛСГ в ряде случаев обнаруживается близость словенского и литовского языков, ср. группу со значением ‘идти (о дожде)’. Словенский язык отличается от русского и литовского большей дробностью ЛСГ ‘потеплеть’, в которую входят глаголы со специфическим значением ‘становиться теплее под действием теплого южного ветра’. В свою очередь, литовский язык отличается большей расчлененностью ЛСГ ‘морозить’ и ‘греметь (о громе)’.

Сопоставляемые языки различаются по включенности в ЛСГ глаголов различного способа действия и по составу собственно безличных и функционально безличных глаголов.

В литовском и словенском языках обнаруживаются также определенные соответствия в словообразовании анализируемых глаголов.

Языки схожи между собой в отношении формируемых БГ и ФБГ рассмотренных ЛСГ синтаксических структур: во всех трех языках глаголы чаще всего выступают предикативным центром одночленной структуры. Некоторые группы (напр., ЛСГ глаголов, обозначающих выпадение снега) формируют двучленные структуры с обязательным членом — объектом, другие группы — двучленные структуры с обязательным членом со значением места. Особенностью словенского языка является наличие в нем структур с синтаксическим нулем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр., выводы О.Г. Карпинской, исследовавшей категорию рода в славянских языках [1964, 75–76], о несовпадении генетической и структурной близости различных славянских языков. А.К. Смольская [1971] приходит к выводу о почти полном совпадении суффиксов этнонимов и микроэтнонимов в восточнославянских и южнославянских языках, за исключением словенского, который в этом отношении близок западнославянским языкам.

² Как отдельный семантический тип БП, выражающие состояние природы и окружающей среды, описаны, в частности: для русского языка — [Галкина-Фелорук 1958; Бабайцева, Максимов 1981, 104]; для литовского языка — [Katkuvienė 1979; Labutis 1998, 129–130; LKG 1976, 611]. В словенской грамматике отмечаются БП, образованные от глаголов со значением природных явлений, в [Toporišič 2000, 629], см. также [Žele 2001, 245].

³ К выводу о связи структурных схем предложений и их лексического состава приходит Л. Каткувене в результате исследования БП в литовском языке: "Большинство структурных схем безличных глагольных предложений характеризуется определенностью лексического наполнения конститутивных компонентов, что дает возможность задать последние списком" [Каткувене 1982, 22].

⁴ При различии как в строении, так и описании структурных схем предложений в трех языках, глагольные БП обладают большим формальным сходством. В русском и словенском языках многие БП строятся по схеме V_{fin3/n^*} в литовском — по схеме V_{fin3} . Это связано с тем, что в литовском языке не различаются формы 3 л. ед. и мн. ч., ср.: *jis daro* (ед. ч.) — *jie daro* (мн. ч.), тогда как в русском языке различаются формы ед. и мн. ч., а в словенском языке различаются формы ед., дв. и мн. ч., ср.: *on dela* (ед. ч.) — *onadva delata* (дв. ч.) — *oni delajo* (мн. ч.). В словенской грамматике для описания глагольных БП предлагается формула $\text{Gla}_{\text{3os, s (se)}}$ [Žele 2001, 245], в которой не указывается число, но учитывается возможность возвратности глагола.

⁵ Не все ученые разделяют глаголы, способные образовывать безличные предложения, на БГ и ФБГ, в некоторых случаях используются нейтральные термины, ср., напр., применение термина *verba meteorologica* в [Бирулин 1977].

⁶ Материалом для исследования послужили данные толковых словарей русского языка (СРЯ), словенского языка (SSKJ), литовского языка (DLKŽ, LKŽ), словарей синонимов русского (ССРЯ) и литовского (LKSŽ) языков, двуязычных словарей: литовско-русского (LRŽ) и русско-литовского (РЛС). Примеры приводятся также из статей и монографий, посвященных БП: литовские — из [Katkuviene 1979] (Katk), [Каткувене 1982] (Katk), [Valeckienė 1998] (Val), [Sirtautas, Grenda 1988] (Sirt-G), русские — из [Бабайцева 1968] (Баб), [Галкина-Федорук 1958] (ГФ), словенские — из [Žele 2001]. Кроме того, словенские примеры выбраны из текстов современной художественной литературы: Jančar D., *Posmehljivo poželenje*. Ljubljana, 1999 (JPP), Hieng A., *Čarodej*. Ljubljana, 1976 (AHČ). Основной массив русских примеров приводится из ГФ, словенских — из SSKJ, литовских — из LKSŽ, эти примеры даются без ссылки на источник. Во всех остальных случаях источник указывается.

⁷ Л. Каткувене, рассматривая литовские БГ в предложениях со значением состояния природы, выделяет 3 группы: 1) глаголы, обозначающие атмосферные и метеорологические явления, связанные с погодой и ее изменениями; 2) глаголы, обозначающие явления, связанные со сменой времени суток; 3) глаголы, обозначающие явления, связанные со сменой времен года [Katkuviene 1979, 42–43].

⁸ В нашем случае синтаксическим нулем становится не лексема *любой, всякий*, как в приведенных И.А. Мельчуком примерах, а лексема *все*. Пользуясь случаем, выражаю признательность Акселию Хольфуту за то, что он указал на возможность подобной интерпретации.

⁹ Интересно, что в словенском языке глаголы с финитивным значением выступают в возвратной форме, тогда как производящие глаголы являются невозвратными: *deževati, liti*.

¹⁰ К. Мустейкис отмечает, что богатство разных оттенков способа действия, "для выражения которых в русском языке нередко нет точных соответствий" [1972, 138], является яркой отличительной чертой литовского языка.

¹¹ В словарях русского языка не указывается возможность безличного употребления глаголов *индеветь, заиндеветь*, отмеченное Е.М. Галкиной-Федорук [1958, 14].

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В.В., 1968: *Односоставные предложения в современном русском языке*. Москва.
- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю., 1981: *Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация*. Москва.
- Бирюлин Л.А., 1977: Verba meteorologica и их диатезы в современном русском языке, in Храковский В.С. (ред.), *Проблемы лингвистической типологии и структуры языка*. Ленинград, 151–163.
- Галкина-Федорук Е.М., 1958: *Безличные предложения в современном русском языке*. Москва.
- Карпинская О.Г., 1964: Типология рода в славянских языках, *Вопросы языкознания*, 6. 61–76.
- Каткувене Л., 1982: *Безличные предложения в литовском языке*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Вильнюс.
- Мельчук И.А., 1974: О синтаксическом нуле, in Холодович А.А. (ред.), *Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог*. Ленинград, 343–361.
- Мустейкис К., 1972: *Сопоставительная морфология русского и литовского языков*. Vilnius.
- Норман Б.Ю., 1988: *Универсальное и специфическое в синтаксических моделях славянских языков*. Минск.
- Смольская А.К., 1971: *Словообразование в славянских языках* (текст лекций для студентов-заочников). Одесса.
- Шмелев Д.Н., 1976: *Синтаксическая членность высказывания в современном русском языке*. Москва.
- Katkuvienė L., 1979: Lietuvių kalbos beasmeniai veiksmažodiniai sakiniai, žymintys gamtos reiškinius, *Kalbotyra*, XXX(1). 39–47.
- Labutis V., 1998: *Lietuvių kalbos sintaksė*. Vilnius.
- LKG = Ulvydas K. (red.), *Lietuvių kalbos gramatika*, t. III. Vilnius, 1976.
- Sirtautas V., Grenda Č., 1988: *Lietuvių kalbos sintaksė*. Vilnius.
- Toporišič J., 2000: *Slovenska slovnica*. Maribor.
- Valeckienė A., 1998: *Funkcinė lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius.
- Žele A., 2001: *Vežljivost v slovenskem jeziku (s poudarkom na glagolu)*. Ljubljana.

СЛОВАРИ

- СРЯ = *Словарь русского языка*, т. I–IV. Москва, 1981–1984.
- ССРЯ = *Словарь синонимов русского языка*, т. 1–2. Москва, 1996.
- РЛС = *Русско-литовский словарь*, т. I–IV. Вильнюс, 1982–1985.
- DLKŽ = *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*. Vilnius, 1993.
- LKSŽ = Liberis A., *Lietuvių kalbos sinonimų žodynas*. Vilnius, 2001.

ЛКŽ = *Lietuvių kalbos žodynas*, t. I–XX. Vilnius, 1941–2002.

ЛРŽ = Liberis A., *Lietuvių-rusų kalbų žodynas*. Vilnius, 1961.

ССКЈ = *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. Ljubljana, 1995.

E-mail: jekon@delfi.lt

Июнь 2004 г.

JELENA MIHAJLOVNA KONICKAJA

**Impersonal and functionally impersonal verbs with the meaning
of atmosphere-meteorological events in Lithuanian, Slovenian
and Russian languages**

The paper analyzes the lexical-semantic group of verbs that form impersonal sentences expressing environmental condition, by comparing Lithuanian, Slovenian, and Russian. The author points out similarities and distinctions in the three languages with respect to the structure of the verb groups, their internal composition, the features of the semantic structures formed by such verbs, and the morphological features of the verbs. In a number of cases Lithuanian and Slovenian address these issues similarly while in others, Lithuanian is closer to Russian.